Ленинское знамя №95 от 2 августа 1977

Навстречу 60-летию Великого Октября

В ТЕ ГОДЫ

В фонде Шемонаихинского райисполкома сохранились интереснейшие документы о подготовке и проведении в районе Международного женского дня в 1930 году, о работе среди женщин.

Какие же мероприятия предусматривались для широкого вовлечения женщин в производство, для облегчения их труда? Что было выполнено?

«По линии колхозов, — говорится в документе, — добиться правового оформления женщин в колхозах».

Для этого намечалось широко привлечь специальные женские агрономические артели, объяснять батрачке, бедячке и середнячке, какую пользу она принесет своему колхозу, активизировать работу по вовлечению женщин в органы управления. Для повышения квалификации колхозниц в районе действовали курсы животноводов, огородниц, при всех крупных колхозах — агрокружки, куда вовлекались прежде всего бедячки и батрачки.

Как известно, индустриализация и коллективизация народного хозяйства сопровождались культурной революцией. В 1930 году Советское государство ввело всеобщее обязательное начальное обучение. В стране развернулось всенародное движение за ликвидацию неграмотности и малограмотности взрослого населения. Довольно широкая сеть ликбезов развернулась в Шемонаихинском районе. Перед отделом народного образования стояла задача «охватить обучением всю бедняцко - середняцкую женскую массу, организовать индивидуальное обучение женщин на дому».

Как же проводилась ликвидация неграмотности? Документы донесли до нас очень любопытные факты. Каждый человек, обучающийся азбучной грамоте, получал от органов образования карандаши, тетради, букварь. Уклоняющихся от обучения обсуждали на общих собраниях, выносили им общественные порицания, а иногда устраивали популярные в те годы показательно - общественные суды, как над «друзьями темноты, невежества и бескультурья». Наиболее способные ученики премировались сельскохозяйственной литературой.

Там, где было возможно, в программу включались беседы агрономов, партийных работников, практиковались громкие читки сельскохозяйственной литературы.

Во время торжественного выпуска вновь обучившиеся в особую тетрадь заносили свои впечатления о пользе грамотности и т. д. Предполагалось использовать эти тетради на выставках. Для девушек, окончивших 4-5 групп, летом 1930 года открылись специальные курсы для подготовки их в техникумы.

К 8 марта при избах-читальнях оформлялись специальные уголки крестьянок, в которых можно было ознакомиться с журналом «Батрачка», «Делегатка», «Крестьянка», «Коммунистка».

Большое внимание уделялось охране материнства и детства. В районный бюджет на 1931 год предполагалось включить значительные суммы на охрану материнства и детства, расширить фельдшерские пункты, направить в Шемонаиху врача-акушера. При крупных колхозах организовывались детские ясли, кадры для которых готовились на районных курсах.

В небольших поселках открывались детские комнаты, выделялись средства на общественное питание детей, приобретение для них игрушек, а «там, где представлялось возможным, — врачебный осмотр детей». Работа детских комнат продолжалась круглый год, что позволяло облегчить труд колхозниц во время полевых работ. Колхозницы активно участвовали в создании детских яслей и комнат, понимая их положительную роль.

На одном из женских собраний была принята резолюция следующего содержания: «Заслушав доклад об организации детских яслей, мы, коммунарки коммуны «Земля и Труд», считаем, что раскрепощение женщин, а также правильное кормление и воспитание детей могут дать в первую очередь ясли, при открытии которых женщина может спокойно работать, использовать свободное время для ликвидации неграмотности, приобретения полезных знаний и участия в общественной работе».

В целях облегчения труда женщин в районе предполагалось приступить к оборудованию пекарни, столовой, прачечной, открыть курсы кройки и шитья.

Не остались в стороне и органы юстиции. Нарсуд и милиция обязаны были ускорить разбор заявлений, поступающих от женщин, «подобрать дела об эксплуатации батрачек и о других бытовых извращениях и в день 8-го Марта устроить показательный процесс».

Р. КУЗНЕЦОВА,
директор Ленногорского госархива.